

Финал "зеленой мечты": США судорожно пытаются возродить уголь и атом (Октябрь 2018 г.)

Информационное пространство Америки сотряс настоящий скандал. Недавно назначенный Дональдом Трампом новый министр энергетики США Рик Перри выступил перед членами Торговой палаты с большим и очень подробным докладом под названием "Америка нуждается в угле и атоме для диверсификации своей энергетики".

Нужно заметить, что выступление это было не ново по своему посылу, еще в конце июня Рик Перри выложил у себя на странице в твиттере аналогичное сообщение. И грянул гром.

Нам не особо интересно, какими нелестными эпитетами наградили сограждане своего министра. Просто, почитав комментарии общественности, констатируем: массовое планетарное сознание сегодня замусорено различными мифами, лженаукой, проходимцами с их сладкими обещаниями неудержимого прогресса "уже сегодня". Рядовой обыватель (и США не исключение) очень плохо и смутно понимает, откуда в розетке берется электричество, а в кране горячая вода. Отсюда и искренняя вера в то, что сталелитейный комбинат можно запитать от солнечных батарей. С точки же зрения людей, немного вовлеченных в отрасль энергетики, все действия профильного американского министерства выглядят очень логично и даже более того — прагматично. Давайте попробуем разобраться, почему же мировой гегемон решил опять вспомнить об угле и собственной атомной программе.

Говоря о США и их энергетической системе, в памяти нужно держать ряд простых, но ключевых цифр. Текущее население страны — 325,7 миллиона человек, и оно постоянно растет, например, за последние сто лет количество граждан Америки утроилось. Площадь страны очень и очень внушительная — 9 834 000 квадратных километров. Южные штаты лежат в зоне жаркого, практически тропического климата, а северные в условиях, вполне сопоставимых с российским Севером. А ведь есть еще и самый большой, холодный и пустынный штат — Аляска.

Для того чтобы обеспечить все нужды своей, не будем кривить душой, мощной промышленности, а также побаловать граждан отоплением, горячей водой и, что еще более энергозатратно, кондиционированием, Соединенные Штаты ежегодно должны генерировать не менее 4 350 800 гигаватт-часов электроэнергии, уступая по этому показателю лишь циклопическому Китаю (6 495 140 гигаватт-часов). Это данные за 2017 год американского государственного источника — US Energy Information Administration. Для сравнения: Россия на "проживание" тратит 1 091 000 гигаватт-часов, и это притом, что зона суб- и арктического климата у нас несравнимо больше. Этот же источник утверждает, что выработка электроэнергии в США с учетом источника ее получения разделена следующим образом:

- природный газ — 31,8%,
- нефть — 28%,
- уголь — 17,8%,

- возобновляемые источники — 12,7%,
- АЭС — 9,6%.

Давайте пока будем отталкиваться от этих цифр. Как видно, Америка довольно сильно зависит от пресловутой "нефтегазовой иглы". Шутка ли, почти 60% всего электричества в стране вырабатывается именно из данного вида топлива. А вот уголь и атомная энергия, о которых в своей речи неосторожно вспомнил господин Перри, наоборот, находятся в числе аутсайдеров. Почему же их опять пытаются вытащить на производственную внутреннюю арену? Чтобы это понять, нужно знать некоторые факты. Например, что в 2013 году доля энергии, получаемой из собственного американского угля, составляла грандиозные 43%, а доля атомной энергетики превышала 20%. Наши уважаемые читатели наверняка спросят, а куда же все это делось. Мы постараемся кратко ответить.

Дело в том, что 44-й президент США и по совместительству лауреат Нобелевской премии мира Барак Обама очень любил все зеленое, включая энергетику. А вот уголь очень не любил. В 2009 году, когда Обама въехал в Овальный кабинет, в США действовало 1436 угольных теплоэлектростанций, которые генерировали суммарно 339 гигаватт электричества. По настоянию различных природоохранных и других организаций, получавших щедрую финансовую помощь из американского бюджета, на угледобывающие компании и угольную генерацию в целом было развернуто широкомасштабное наступление.

К концу второго срока правления господина Обамы, то есть к 2016-му, количество угольных ТЭС уменьшилось на 400 штук. Это махом дало "проседание" государственной энергетики в 61 гигаватт. Это сопоставимо с мощностью сразу 47 ультрасовременных атомных реакторов ВВЭР-1200, один из которых буквально на днях приняли в эксплуатацию на Ленинградской АЭС. Нам неведомы мотивы, которыми руководствовались профильные министерства и специалисты Штатов. Возможно, они искренне верили в бум сланцевого газа и нефти, пик надежд, на них возлагаемых, как раз пришелся на время правления Барака Обамы.

Как мы упоминали чуть выше, убивали американскую угольную отрасль со вкусом и расстановкой. В 2015 году сразу три из четырех ведущих угледобывающих компаний США объявили о своем банкротстве:

- Peabody Energy (1-е место), компания добывала в среднем 189 миллионов тонн угля в год, занимая 19% внутреннего рынка;
- Arch Coal (2-е) — 135,8 миллиона тонн в год и 13,6% рынка;
- Alpha Natural Resources (4-е) — 80,1 миллиона тонн в год, 8% рынка.

Более того, лидеру Peabody Energy принадлежало самое большое угольное месторождение в мире — North Antelope Rochelle, с запасами каменного угля в два миллиарда тонн. Можно только догадываться, как при таких активах компания пришла к банкротству.

Что касается людских ресурсов, то за восемь лет в США работу потеряли более 150 тысяч человек, вовлеченных в угледобычу, транспортировку, переработку и энергогенерацию. Стоит ли удивляться, что преемник Обамы в Белом доме пришел к власти при единогласной поддержке профсоюзов угольщиков?

Что касается атомной энергетики и почему ее доля в энергетике страны упала столь сильно, то мы позволим воспользоваться лексикой сетевых острословов — "рыночек порешал". Дело в том, что все атомные станции США находятся в частной собственности. Возраст у двух третей американских реакторов колеблется в пределах 35-45 лет. Американская программа развития атомной энергетики не выказывает никакой воли к возрождению. Единственный американский игрок этого рынка, компания Westinghouse, находится в затяжном процессе банкротства и ликвидации.

Частные владельцы станций просто физически не могут двигать этот наукоемкий сектор вперед, они лишь эксплуатируют имеющуюся инфраструктуру, а для чего-то большего нужна воля, резервы и ресурсы целой страны. Господин Обама искренне верил, что грязный уголь и опасный атом — это уже далекое прошлое и вот-вот в мире наступит эра ВИЭ. Вера, конечно, дело хорошее, но по странному стечению обстоятельств в феврале этого года наиболее тяжелая ситуация сложилась в штате Массачусетс, где отмечалось самое массовое снижение объемов добычи угля. Правительство из-за аномально сильных морозов ввело режим ЧС и аврально бросилось спасать собственных граждан. Выручил их тогда, кстати, русский сжиженный газ с Ямала, который в Бостон доставил ледокольный газозов "Кристоф де Маржери".

Получивший подобное "наследство" Дональд Трамп вынужден, что называется, играть теми картами, что есть на руках. Отдадим должное американским специалистам: после того как в феврале Америка покупала российский газ по спотовой цене в 3400 долларов, а во всем остальном мире он в это время стоил 300-400 долларов, проводить дальнейшие эксперименты прагматичные американские управленцы расхотели. Именно здесь и лежит причина заявлений министра энергетики господина Перри, которому собственные граждане в твиттере написали целую кучу неприятных вещей.

Мы не знаем, насколько у США получится возродить собственную атомную отрасль, а вот предвыборные обещания угольщикам Дональд Трамп, признаем, начал выполнять. Если с 2012 по 2015 год добыча угля в США сократилась на 432 миллиона тонн, то всего за первый год правления Трампа она увеличилась на 46 миллионов, и только за январь-март этого года американские шахтеры выдали на-гора 189 миллионов тонн. Сможет ли администрация нового президента выполнить свои предвыборные обещания, дать в дома и на комбинаты нужное количество электроэнергии и горячей воды, станет понятно в самое ближайшее время.